

Лит. Россия, 1982, 10 дек.

В НЕСКУЧНОМ ЖАНРЕ

О книге Александра КРИВИЦКОГО
«ТЕНЬ ДРУГА. ВЕТЕР НА ПЕРЕ-
КРЕСТКЕ»

Читателю, интересующемуся книгами о Великой Отечественной войне, давно знаком жанр военных мемуаров, писательских записок и дневников, документальных рассказов и повестей. Взяв в руки новую книгу Александра Кривицкого, он будет озадачен. Что это? Воспоминания или художественная проза, эссе или публицистика? Помещенное в первом разделе произведение «Тень друга, или Ночные чтения сорок первого года» автор назвал повестью-хроникой, второй раздел составили памфлеты и рассказы на международные темы — «Ветер на перекрестке, или Памфлеты и рассказы из цикла «Кое-что...». В последних автор рассказал о своих поездках в качестве журналиста за рубеж, встречах с политиками, военными и писателями Запада. Заглавия этих произведений красноречиво говорят о волнующих автора темах: «Кое-что о правах человека», «Кое-что из жизни богатых», «Кое-что о советологах»... И будь то рассказ о встрече в ФРГ с начальником отдела военной политики и информации бундсвера генералом Тандески или рассказ об итальянских патриотах — всюду виден Александр Кривицкий, мастер острополитической публицистики.

Но если вторая часть книги, посвященная актуальным политическим вопросам современности, вполне ясна в жанровом отношении, то первая может

заставить задуматься не только читателей, а и критиков... Дело в том, что Александр Кривицкий сделал интересную и оригинальную попытку подойти к теме Великой Отечественной войны в аспекте непреходящих воинских традиций. Героизм советских офицеров и солдат, проявленный в годы минувшей войны, автор связывает со всем лучшим, что воспитывалось русской военной школой, берущей свое начало со времен Петра Первого. В главе «Забывтые страны...» А. Кривицкий пишет о любопытном историческом документе — «Наставлении господам пехотным офицерам в день сражения». Этот документ появился, когда русская армия изумила Европу своей мощью и героизмом в боях с наполеоновскими полчищами. Наставление, как сообщает А. Кривицкий, «...было разослано войскам 17 июня 1812 года, незадолго до боев за Смоленск». Его текст дает представление о луч-

ших боевых традициях командного состава старой армии, основанных на боевом опыте тактических приемах. Попытка извлечь глубокий поучительный смысл из этого наставления была предпринята впервые полковником Воронцовым, а затем она перешла в традицию и «расцвела... помноженная на военное творчество свободных масс, уже за Октябрьским рубежом, в Красной Армии». Требуемость, дисциплина, умение понимать психологию простого солдата исходили от военачальников суворовской школы.

В преемственности воинских традиций немаловажную роль, как показывает А. Кривицкий, играло и возрождение принципа именно отличия воинских частей и соединений. Не случайно, например, восемь корпусов Красной Армии — пять танковых и три механизированных — за выдающиеся успехи в боях у Волги и на Дону в годы Вели-

кой Отечественной войны стали называться Кантемировский, Сталинградский и т. д.

Вообще любознательный читатель, любитель военной литературы, найдет в книге А. Кривицкого множество интереснейших фактов, которые хранит в себе военная история. Сообщается, например, что в роду Пушкина было немало военных, а внук, полковник Григорий Александрович Пушкин, после Октябрьской революции перешел на сторону Советской власти и честно служил в рядах Красной Армии.

А. Кривицкий не просто рассказывает, роясь в документах прошлого и удивляя нас своей эрудицией, он анализирует факты истории и современности, сравнивает их, размышляет... Он восстанавливает «связь времен». Здесь на помощь автору приходит и кропотливость исследователя, и «живость» журналиста, и образность писателя.

Все произведение проникнуто теплым, дружеским чувством автора к писателю П. Павленко. Быть может, воспоминания о нем и вызвали к жизни замысел этой книги. «Тень друга» — так назвал свое стихотворение К. Батюшков, посвятив его Петину. Так же озаглавил свое стихотворение Н. Тихонов, вложив в него, кроме мотивов личной мужской дружбы, социальное, интернациональное содержание. Так же назвал свое произведение и А. Кривицкий, обратив-

шись к памятным встречам и беседам с П. Павленко в начале Великой Отечественной войны. Он пишет о том времени, когда тихоновская «Тень друга» стала поэтическим предвестием победы над фашизмом, когда она, по словам автора, «на переломе московской обороны в наступление, замкнула для нас с Павленко цепь размышлений о прошлом и настоящем и оставила во мне дорогое, до сих пор живущее воспоминание о ночных чтениях сорок первого года». Темы этих бесед за книгами были самыми различными, но в центре внимания была отечественная военная история. Вот почему в своей книге автор обращается к множеству исторических документов, пишет о незабываемых эпизодах минувших войн, о непреходящих воинских традициях...

Новая книга А. Кривицкого своеобразна и по замыслу, и по построению, и по самому материалу. Именно поэтому многие ее страницы вызывают горячий интерес.

В. ФИЛИПОВ